

DOI: 10.22363/2313-2299-2025-16-1-255-264

EDN: CLJAZO

УДК 811.163.1:801.73

Научная статья / Research article

Ноэватическая окрестность как текстовый феномен эпохи церковного раскола

А.В. Загуменнов

Религиозная организация — духовная образовательная организация высшего образования
Вологодская духовная семинария Вологодской епархии Русской Православной Церкви,
Вологда, Российская Федерация

✉ zaw1991@mail.ru

Аннотация. Актуальность исследования подтверждается возрождением интереса научного сообщества к филологической герменевтике как общей теории понимания текстов, однако сама по себе эта теория выступает частным случаем учения о бытии мира, данном в личностных и межличностных актах его осмысления, т.е. лингвистической адаптацией феноменологической философии, что полноценно нашло отражение в концепции доктора филологических наук, профессора, заслуженного деятеля науки Российской Федерации Георгия Исаевича Богина (1929–2001). С опорой на его теоретико-методологические координаты ключевым понятием нашей статьи стала ноэма — минимальная неделимая и далее не членимая единица смысла. Цель исследования — моделирование в традиции теории множеств в адаптации А.Ф. Лосева ноэватической окрестности посредством интерпретации содержания формально заданного интервала между ключевым словом («благодать») и синтаксически связанной с ним лексикой. Лингвистическим материалом для практической части статьи выступили самые значительные произведения протопопа Аввакума («Книга бесед», «Книга толкований и нравоучений», «Книга обличений, или Евангелие Вечное» и 4 редакции «Жития, им самим написанного»). Основные методы исследования: проработка понятийного содержания с опорой на внутренние противоречия формирующего и оформленного в этом содержании (диалектический метод); отказ от дальнейших суждений обо всем, что вышло за границы словосочетания в широком понимании этого термина и анализ единиц в редуцированном состоянии (феноменологический метод); выведение из совокупности изолированных фактов общей взаимозависимой целостности минимальных единиц смысла (метод моделирования). Предварительные итоги нашей работы: впервые введено и теоретически обосновано понятие ноэватической окрестности в традиции теории множеств на теорию множеств (в интерпретации А.Ф. Лосева) и концепцию Г.И. Богина: представлен алгоритм моделирования этой смысловой структуры, растворенной в текстах эпохи русского церковного раскола: предложены перспективы реконструкции языковой личности на герменевтических и феноменологических основаниях.

Ключевые слова: слово, словосочетание, филологическая герменевтика, языковая личность, протопоп Аввакум

© Загуменнов А.В., 2025

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

История статьи: дата поступления: 01.09.2024; дата приема в печать: 15.12.2024.

Для цитирования: *Загуменнов А.В.* Ноэматическая окрестность как текстовый феномен эпохи церковного раскола // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2025. Т. 16. № 1. С. 255–264. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-1-255-264>

Noematic Neighborhood as a Textual Phenomenon of the Church Schism Era

Alexandr V. Zagumennov

The religious organization — the theological educational organization of higher education “The Vologda theological seminary” of the Vologda diocese of the Russian Orthodox Church, *Vologda, Russian Federation*

✉ zaw1991@mail.ru

Abstract. The relevance of the proposed article is proved by the revival of the scientific community’s interest in philological hermeneutics as in a general theory of understanding texts. By itself, this theory acts as a special case of the world’ existence doctrine, given in both personal and interpersonal acts of its comprehension. This description allows us to assert that philological hermeneutics can be a linguistic adaptation of phenomenological philosophy. This is exactly what we find in the concept of Doctor of Philology, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation Georgy Isaevich Bogin (1929–2001). Based on its theoretical and methodological coordinates, the key concept of our article is noema, the minimum indivisible and further non-separable unit of meaning. The purpose of the proposed work is modeling based on the set theory in the adaptation of A.F. Losev’s noematic neighborhood by interpreting the content of a formally defined interval between the keyword (“blagodat”) and the syntactically related vocabulary. The linguistic material for the practical part of the article was the most significant works of Archpriest Avvakum (“The Book of Conversations”, “The Book of Interpretations and Morals”, “The Book of Expositions, or the Eternal Gospel” and 4 editions of “The Life description written by himself”). The main methods of our article are the following: firstly, the elaboration of the conceptual content based on the internal contradictions of the formative and formalized in this content, i.e. we are talking about the dialectical method; secondly, the rejection of further judgments about everything that has gone beyond the boundaries of the phrase in the broad sense of the term and the analysis of units in a reduced state, i.e. the phenomenological method; third, the derivation from a set of isolated facts of the general interdependent integrity of the minimum units of meaning, i.e. the modeling method. The preliminary results of our work are as follows. For the first time, the concept of a noematic neighborhood was introduced and theoretically substantiated basing on the set theory and the concept of G.I. Bogin. We presented an algorithm for modeling this semantic structure, dissolved in the texts of the Russian church schism era, and offered prospects for reconstructing the linguistic personality on hermeneutical and phenomenological grounds.

Keywords: word, word combination, philological hermeneutics, linguistic personality, Archpriest Avvakum

Conflicts of interest: the author declares no conflict of interest.

Article history: received: 01.09.2024; accepted: 01.12.2024.

For citation: Zagumennov, A.V. (2025). Noematic Neighborhood as a Textual Phenomenon of the Church Schism Era. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 16(1), 255–264. <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2025-16-1-255-264>

Введение

Герменевтика, в том числе (и в первую очередь) филологическая, имеет свою историю развития и становления [1; 2], а потому, будучи общей теорией «понимания текста» [3. С. 61], в частных исследованиях и концепциях может содержать противоречивые взгляды по тому или иному вопросу или проблеме, что не нарушает ее целостности, но затрудняет ее восприятие как чего-то единого [4]. Например, в докторской диссертации С.Н. Бредихина утверждается, что «поскольку в герменевтике используются семиотические методы, логические и феноменологические приемы, то она должна непременно основываться на методологическом базисе когнитивной лингвистики» [5. С. 104]. Тем не менее у его учителя по Пятигорскому государственному лингвистическому университету — В.П. Литвинова — позиция была иная: «герменевтика имеет собственную методологию, вполне органично ей присущую, поскольку пафос герменевтики не в процедурах интерпретации и в задании правил для нее, а в критическом анализе теорий и методик понимания и интерпретации и их оснований» [6. С. 50]. Количество подобных примеров легко умножить, однако большая их часть учтена или оговорена в концепции Г.И. Богина, на характеристике отдельных вопросов которой мы остановимся подробнее.

Для него «филологическая герменевтика» является научной дисциплиной, изучающей разнонаправленные процессы обращения читательского опыта на текст «с целью освоения его содержательности» [7. С. 6]. Одним из итогов этого акта выступает проявление нозм¹, которые интерпретируются на уровне теории как «интенциональная сущность», «минимальная единица смысла», «наиболее дробное идеальное образование, способное формировать смысл как систему» [8], при толковании самого «смысла» в духе Г.П. Щедровицкого в виде конфигурации «связей и отношений между разными элементами ситуации деятельности и коммуникации, которая создается или восстанавливается человеком, понимающим текст сообщения» [9. С. 562]. Из этих аксиоматических положений мы можем вывести ряд следствий.

¹ В концепции Г.И. Богина понятие «нозма» заимствовано из англоязычных переводов сочинений Э. Гуссерля, основателя феноменологического движения. Следует отметить, что это не единственный случай влияния идей немецкого философа на советского и русского ученого. Г.И. Богин не только на многих страницах своих работ анализирует феноменологию Э. Гуссерля, но и включает «феноменологический метод» (правда, низводя его до «методики») в свою концепцию филологической герменевтики.

Ноэма, далее неделимая и нечленимая единица, предопределяет часть содержательности текста со стороны человека, способного «создавать ... произведения речи», и распределяет часть содержательности текста со стороны реципиента-читателя, готового «принимать произведения речи» [10. С. 5]. Иными словами, это «наиболее дробное идеальное образование, способное формировать смысл как систему» в равной степени принадлежит и понимающей языковой личности, и понимаемой языковой личности². Ноэма присутствует в тексте в виде намека на себя саму (ибо в чистом виде она в нем не дана) постольку, поскольку ее подлинное бытие где-то «между» людьми и, возможно, где-то «после» людей, как отпечаток «в душе» от соприкосновения с ними. По этой причине эта неделимая и нечленимая единица не тождественна ни «семе» (замечание Л.А. Новикова) [11], поскольку ее бытие определено системой языка, ни «понятию» (замечание В.В. Колесова) [12], поскольку его бытие определено оязыковленными логическими структурами. Ноэмы растворены в содержании и выступают как пределы содержательности, но именно как таковые они могут быть описаны посредством адаптированной теории множеств.

Теоретическое обоснование наличия ноэматической окрестности в тексте

В концепции Г.И. Богина термин «окрестность» в отношении ноэмы не применяется, что обуславливает наше обращение к лингвистической адаптации этого раздела математической теории в отечественной традиции, восходящей к трудам А.Ф. Лосева. Этот фрагмент, в силу его значимости, мы вынуждены привести практически полностью, незначительно его сократив. «В математике под окрестностью точки понимается множество всех точек, расстояние которых от данной точки меньше того или иного положительного числа. Если ограничиться образом прямой, то окрестностью точки на данной прямой является, попросту говоря, всякий взятый на ней интервал. <...> Другими словами каждую точку можно мыслить как точку интервала, в пределах которого существует еще бесконечное множество других точек, бесконечно разнообразно отстоящих друг от друга. И если мы данный интервал на прямой мыслим состоящим из бесконечного числа точек, то этот интервал и есть окрестность для каждой из этих его бесконечных точек» [13. С. 194–195].

Как видно из приведенного фрагмента, исходно этот раздел теории множеств не имел ничего общего ни с языком, ни с языкознанием вообще.

² Иногда в исследованиях иной направленности данный термин может быть содержательно близким к понятию сверхкатегории «образа автора» [14. С. 48]. Тем не менее в концепции Г.И. Богина это не только носитель языка с «пустой теоретической схемой» его моделирования, но и носитель коллективной мыследеятельности с включением в нее разных типов и техник понимания, направленностей рефлексии, систематики и типологии текстов.

«Окрестность» мыслится как положение точки в интервале между «чем-то» и «чем-то» (или до «чего-то», если точек всего две), причем все точки являются не статичными, а подвижными, переменными, которые могут быть «ближе» или «дальше» от других точек, которых они никогда не достигнут — «пределов» для этого множества точек. Если же эту разработку рассматривать в модусе языка (как в цитируемой работе А.Ф. Лосева) для нужд грамматического описания, то, например, любой «падеж есть только предел бесконечного числа отдельных его значений, могущих стать ближе к его основному значению, чем любое конкретное его выражение» [13. С. 222]. По этой логике творительный инструментальный, творительный средства, творительный объекта могут быть точками множества, единый предел которых — «основная» семантика творительного падежа. В финале своей работы А.Ф. Лосев указывает, что применение термина «окрестность» не сводится только к описанию конкретной грамматической категории, поскольку «теория точечных множеств имеет универсальное значение для построения всякой вообще теории языка» [13. С. 255]. Именно эту интерпретацию математической разработки мы и будем считать рабочим объяснением в дальнейшем изложении.

Признание того, что нозмы существуют в «окрестности», выступая пределом содержательности контекстов, редуцированных, например, до словосочетания, позволит последователям концепции Г.И. Богина отойти от попыток выстроить типологию одиночных нозм по принципу вычленения изолированных точек из некоторого смыслового множества без сохранения этого множества и его пределов [15]. Минимальные неделимые и нечленимые единицы смысла в чистом виде не дают достаточных оснований для лишённой противоречий научной разбивки по категориям, выделение групп минимальных неделимых и нечленимых смысловых единиц в одну категорию в действительности оперирует неоднородными элементами, статус которых устанавливается индуктивно. Это не значит, что необходимо вовсе отказаться от любых попыток описания структур, комплексов и комбинаций, образуемых нозмами, однако сами эти организованные, по нашему мнению, должны восприниматься и пониматься не как жесткие иерархии, типы, классы, а как бесконечные множества со своими предельными точками. Этот первый шаг в нашем рассуждении потребует следующего в виде ограничения области развертывания «сонмов» минимальных неделимых единиц смысла. Если для математической «окрестности» помимо точек нужна прямая, существующая в некотором пространстве, то для множества нозм и «ноэматической окрестности» прямую заменяет последовательность единиц для речевых поступков, образующих собой текст или череду текстов, а аналогом пространства для прямой выступает речемыследеятельность языковой личности, оформленная текстовым массивом.

Моделирование нозматической окрестности с опорой на слово «благодать»

Осуществим дескрипцию «нозматической окрестности» посредством интерпретации самых значительных сочинений эпохи русского церковного раскола XVII в. — «Книги бесед», «Книги толкований и нравоучений», «Книги обличений, или Евангелия Вечного» и 4-х редакций «Жития...» протопопа Аввакума. Мы задаем интервал от опорной для нас лексемы «благодать» до синтаксически связанных с ней лексем в пределах словосочетания. В данный момент «за скобки» (в соответствии с феноменологическими образцами исследования) выносятся описание грамматического статуса этой связи (сочинение, подчинение, координация) и анализ формальной структуры полученного словосочетания в самом широком понимании этого термина. Мы будем последовательно выдерживать «интервал» в две единицы (опорное слово + зависимое или связанное с ним слово), поскольку, исходя из теории множеств, во-первых, предел (единичная «чистая» нозма) никогда не достигается в полном объеме, и, во-вторых, в силу необходимости оставаться в равных «интервалах» связи двух единиц для адекватности проводимых нами операций с лингвистическим материалом.

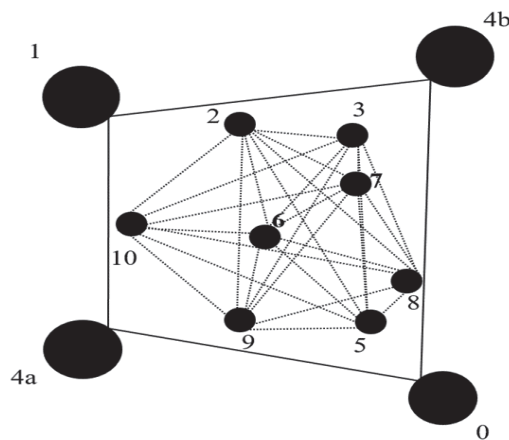
Благодать³ как субстанция, способная к действию и вовлекаемая в действие (*дѣйствуемая благодатию*⁴ (С. 305), *дѣйствова благодать* (С. 313), *дѣйствует благодать* (С. 315)), обладает целым спектром оттенков этого действия. Она может быть 1) получена от кого-то (*благодать дается* (С. 454), *дает благодать* (С. 286), *данную благодать* (С. 318), *получите благодати* (С. 318)) и прийти к кому-то сама (*прииде благодать* (С. 228)). Ее возможное обретение (*обрѣтохъ благодать* (С. 338), *обрѣтохомъ благодать* (С. 365)) происходит в 2) формах излияния (*изліяся благодать* (С. 451)) или явления кому-либо (*являютъ благодать* (С. 290)). Сам процесс получения благодати 3) измерим (*насыщаемся благодати* (С. 517), *и исполнь благодати* (С. 459), *преизбыточествова благодать* (С. 274)), однако от него можно отказаться (*отъ благодати отпадосте* (С. 354)). В зависимости от предпринятого выбора, возможно судить об 4) онтологическом статусе — присутствии (*имѣти благодати* (С. 318), *благодать есть* (С. 492)) либо отсутствию (*благодати не имѣють* (С. 310)) субстанции, причем она сама может обуславливать чье-либо существование (*и бываесть благодатию* (С. 485), *исцелѣль благодатию* (С. 74), *творить благодатию* (С. 81)). Интервалом между ключевой лексемой и другими словами разных частей речи выявляется множество контекстов

³ Для простоты демонстрации предлагаемого подхода моделирование нозматической окрестности с опорой на слово «благодать» дано в сокращении. Каждый из последующих пунктов может быть содержательно расширен, уточнен, и изменен в силу того, что выборка производилась из наиболее значительных произведений протопопа Аввакума.

⁴Здесь и далее: Русская историческая библиотека Т. 39: Памятники истории старообрядчества XVII века, Кн. 1, вып. 1. Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1927.

с разной интенсификацией того или иного смыслового оттенка в общем содержании представленных единиц, однако этими примерами мы не исчерпали содержание самого интервала.

Благодать как субстанция может обуславливать чье-либо бытие, однако она и сама имеет 5) источник (*благодать Святаго Духа* (С. 313), *благодать Господню* (С. 290), *благодати крещенія* (С. 540–541)). Будучи способной к движению, для нее характерны 6) направление (*благодать на преподобныхъ* (С. 353)) и область распространения, будь то неодушевленная вещь (*земля благодати* (С. 509)), или человек (*в себѣ благодати* (С. 318), *во устѣхъ благодать* (С. 566)). Именно получатель может судить о 7) силе (*силою благодати* (С. 618)) воздействия и 8) красоте (*красота благодати* (С. 540–541)) воздействия благодати (*благодатию осяняемо* (С. 213)). Возможно, благодаря осязаемости этой субстанции в нее и появляется 9) вера у других людей (*върою во благодать* (С. 364)). Синтез ощущений силы, красоты и убежденности в наличии приводит к тому, что благодать 10) присутствует в общении (*о словесѣхъ благодати* (С. 452), *по благодати звани* (С. 559), *благодатию извьщевати* (С. 495)). Каждый из десяти пунктов по отдельности можно рассматривать как самостоятельный содержательный интервал со своим множеством точек-ноэм и наоборот: все ноэмы как пределы содержания формируют единораздельные сплошности (термин А.Ф. Лосева) общей им «ноэматической окрестности», вычленяемой из актов речемыследеятельности языковой личности протопопа Аввакума. Поскольку мы находимся на позициях лингвистики, то доминирующим типом модели будет именно словесный, однако это не исключает возможности перевода всего описанного в иную знаковую плоскость для феноменологического изучения персонального смыслового мира (рис. 1).

Рис. 1. Модель ноэматической окрестности
Источник: исследование А.В. Загуменнова

Fig. 1. A model of the noematic neighborhood
Source: compiled by Alexandr V. Zagumennov.

На представленном изображении пределы действия (0 — даяние благодати, 1 — получение-обретение благодати, 4a — присутствие благодати, 4b — отсутствие благодати) оказываются и предельными точками для интенсификации смысловых величин, формирующих единораздельные сплошности рассматриваемой нозматической окрестности (цифры внутри квадрата соответствуют выделенным ранее пунктам из анализа лингвистического материала). Расположение составляющих внутри «онтологических рамок» полученной «доски» может быть каким угодно, поскольку — почти декартовская — «протяженность» смысла не имеет ни четкой границы, ни четких координат в выстроенной нами системе исчисления.

Заключение

В статье введено и теоретически обосновано моделирование нозматической окрестности с опорой на содержание формально заданного интервала между словом «благодать» и синтаксически связанной с ним лексикой, однако все осуществленные операции с лингвистическим материалом могут быть применены не только с другими словами на *благ-* (благодарити, благословение, благочестие и т.д.), но и с любым другим словом в его контекстном окружении. Логикой нашего изложения мы стремились нивелировать угрозу смыслового солипсизма (со стороны продуцирующей текст языковой личности) и замкнутости внутри определенной группы грамматически оформленных единиц. Ноэмы в предложенном нами подходе не теряют интересубъективного статуса: к ним сохраняется возможность выхода через интерпретацию содержания для дескрипции их как таковых посредством филологической герменевтики текста. Вместе с тем мы не утверждаем жесткую закрепленность между конкретной единицей языкового яруса и минимальной единицей смысла, что обусловлено учетом рекомендаций из работы А.Ф. Лосева по поводу свободы выбора параметров для моделирования.

Наш подход открывает новые возможности для реконструкции языковой личности на историческом лингвистическом материале, в том числе XVII в., в свете герменевтико-феноменологических разработок Г.И. Богина и А.Ф. Лосева, являющихся по сути альтернативным вариантом развития «стилистики на ментальных основаниях» (В.В. Колесов). Описание совокупности нозматических окрестностей по заранее заданным параметрам позволит очертить контуры мира жизненных смыслов, отображенных через содержание речевого поступка — авторского текста определенного времени и условий создания. Применительно к творчеству протопopa Аввакума, гипотетически, мы сможем определить точки пересечения с другими его сподвижниками в Пустозерске и благодаря им — на уровне языка произведений идеолога староверия — выявить точки расхождения как *не-со-прикасаемость* пределов содержательности оформленных интервалов.

Список литературы

1. Шпет Г.Г. Мысль и Слово. Избранные труды. М. : РОССПЭН, 2005. EDN: QWIOYZ
2. Фуксон Л.Ю. История герменевтики. М. : Перо, 2023.
3. Колосова П.А., Крюкова Н.Ф., Львова Ю.А. и др. Семинарий по филологической герменевтике. Тверская школа. Тверь : Тверской государственный университет, 2021.
4. Hermeneutics and Phenomenology. London : Bloomsbury Publishing Plc, 2018.
5. Бредихин С.Н. Ноэтическая структура смыслопорождения в философском дискурсе: дисс. ... д-ра филол. наук. Нальчик, 2014. EDN: ZPIKZV
6. Литвинов В.П. Полилогос: проблемное поле. Опыт первый. Опыт второй. Тольятти : МАБИБД (Тольяттинская академия управления), 1997.
7. Богин Г.И. Обретение способности понимать: работы разных лет. Т. 2. Тверь : Тверской государственный университет, 2009.
8. Богин Г.И. Обретение способности понимать: Введение в филологическую герменевтику. М. : Психология и Бизнес ОнЛайн, 2001.
9. Щедровицкий Г.П. Избранные труды. М. : Школа Культурной Политики, 1995. EDN: JLEFZA
10. Богин Г.И. Обретение способности понимать: работы разных лет. Т. 1. Тверь : Тверской государственный университет, 2009.
11. Новиков Л.А. Избранные труды. Т. 1. Проблемы языкового значения. М. : РУДН, 2001.
12. Колесов В.В. Основы концептологии. СПб. : Златоуст, 2019.
13. Лосев А.Ф. Введение в общую теорию языковых моделей. М. : МП РСФСР. МГПИ им. В.И. Ленина, 1968.
14. Валентинова О.И. Образное мышление в науке (на материале сочинения В.О. Ключевского «История России») // Филологические науки. Научные доклады высшей школы. 2022. № 4. С. 48—57. EDN: NVUWTN
15. Милованова Г.Н. Концептуализация понятий «язык» и «родной язык» в языковой картине мира : на материале русской, немецкой и японской лингвокультуры : автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2005. EDN: NNGTLH

References

1. Shpet, G.G. (2005). *Thought and Word. Selected works*. Moscow: ROSSPEN. (In Russ.). EDN: QWIOYZ
2. Fukson, L.Yu. (2023). *The history of hermeneutics*. Moscow: Pero. (In Russ.).
3. Kolosova, P.A., Kryukova, N.F., Lvova, Yu.A., et al. (2021). *Seminary of Philological Hermeneutics. Tver school*. Tver: Tver State University publ. (In Russ.).
4. Hermeneutics and Phenomenology (2018). London, N.Y.: Bloomsbury Publ.
5. Bredikhin, S.N. (2014). *The noematic structure of meaning generation in philosophical discourse* [PhD thesis]. Nalchik. EDN: ZPIKZV
6. Litvinov, V.P. (1997). *Polylogos: a problematic field. The first experience*. Tolyatti. (In Russ.).
7. Bogin, G.I. (2009). *Gaining the ability to understand: works of different years*. Vol. 2. Tver: Tver State University publ. (In Russ.).
8. Bogin, G.I. (2001). *Gaining the ability to understand: Introduction to Hermeneutics*. Moscow: Psychology and Business Online. URL: <https://www.phantastike.com/philosophy/hermenevtika/pdf/> (accessed: 15 September 2024) (In Russ.).
9. Shchedrovitsky, G.P. (1995). *Selected works*. Moscow: School of Cultural Policy. (In Russ.). EDN: JLEFZA
10. Bogin, G.I. (2009) *Gaining the ability to understand: works of different years*. Vol. 1. Tver : Tver State University publ. (In Russ.).
11. Novikov, L.A. (2001). *Selected works. Vol. 1. Problems of linguistic meaning*. Moscow: RUDN University publ. (In Russ.).
12. Kolesov, V.V. (2019). *Fundamentals of conceptology*. Saint-Petersburg: Zlatoust. (In Russ.).

13. Losev, A.F. (1968). *An introduction to the general theory of language models*. Moscow. (In Russ.).
14. Valentinova, O.I. (2022). Imaginative thinking in science (based on the material of V.O. Klyuchevsky's essay "The History of Russia"). *Philological Sciences. Scientific Essays of Higher Education*, (4), 48–57. (In Russ.). EDN: NVUWTN
15. Milovanova, G.N. (2005). *Conceptualization of the concepts of "language" and "native language" in the linguistic picture of the world: Based on the material of Russian, German and Japanese linguistic cultures* [PhD thesis]. Nalchik. EDN: NNGTLH

Сведения об авторе:

Загуменнов Александр Владимирович, кандидат филологических наук, заведующий заочным сектором бакалавриата, доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Вологодская духовная семинария (160901, Российская Федерация, г. Вологда, ул. Монастырская, д. 2); *сфера научных интересов*: историческая лингвоперсоналогия; историческая лексикология; историческая стилистика, филологическая герменевтика; феноменологическая философия; семиотика; *e-mail*: zaw1991@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2440-3918; Scopus ID: 57203727245; SPIN-код: 6230-5594, AuthorID: 789235.

Information about the author:

Alexandr V. Zagumennov, PhD in Philology, Head of the correspondence sector of the Bachelor's degree, Associate Professor of the Department of Humanities and Natural Sciences, The Vologda Theological Seminary (2, Monastirskaia str., Vologda, Russian Federation, 160901); *Research interests*: historical linguistic personology, historical lexicology, historical stylistics, philological hermeneutics, phenomenological philosophy, semiotics; *e-mail*: zaw1991@mail.ru
ORCID: 0000-0002-2440-3918; Scopus ID: 57203727245; SPIN-code: 6230-5594, AuthorID: 789235.